

156 СТО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В один из последних дней минувшего года Государственный академический театр «Эстония» познакомил слушателей со своей новой работой. Театр и на этот раз оказался верен своим поискам и, продолжив творческую линию, обозначенную постановками «Аттилы», «Директора театра», «Хованщины», теперь обратился к редко идущей на наших сценах опере итальянского композитора Арриго Бойто «Мефистофель».

Бойто прожил жизнь долгую и небезоблачную. Человек разносторонне одаренный, он делил себя между музыкой, романтической поэзией, оперными либретто. Кстати, именно ему принадлежат либретто последних опер Верди «Отелло» и «Фальстаф».

«Фауст» Гете привлек молодого итальянца и как либреттиста, и как музыканта. Полемизируя со многими музыкальными версиями трагедии Гете и прежде всего с написанной чуть раньше оперой Гуно, Бойто задумал совершенно иное произведение. Тема любви Фауста и Маргариты здесь лишь эпизод, а смысловой центр — Мефистофель, ироничный и недобрый к людям.

Судьба оперы складывалась непросто. Первая постановка 1868 года в «Ла Скала» успеха не имела. Лишь отнесенным можно было назвать и успех новой премьеры семь лет спустя. Своего звездного часа «Мефистофель» Бойто ждал 30 с лишним лет, и пришел он в марте 1901 года, когда на сцене «Ла Скала» состоялся спектакль, которому было

суждено стать легендой: Мефистофель — Федор Шляпин. Фауст — Энрике Карузо, за дирижерским пультом — Артуро Tosканини. Потрясающий зрительский спектакль открыл опере дорогу на сцены мира.

Таков краткий экскурс в историю. Возвращаясь к последней работе «Эстонии», обратим внимание, что своего «Мефистофеля» театр показал в год 120-летия первой постановки оперы, из чего уже в который раз следует, что преклонный возраст истинному произведению искусства не помеха.

Не сомневаясь, что последняя премьера театра «Эстония» станет предметом подробного разбора музыковедов и критиков, отметим, что спектакль, поставленный Арне Микком, подарил нам радость встречи со многими любимыми певцами, что еще раз подтвердили свою высокую репутацию хор, оркестр и балет «Эстонии», что спектакль открыл новые грани дарования известного художника кино и театра Тыну Вирве и, конечно же, был украшен участием в

нем хора мальчиков ДК имени Я. Томпа.

Наконец, еще одна особенность «Мефистофеля» — место за дирижерским пультом здесь поочередно занимают главный дирижер «Эстонии» Эри Клас и его молодой коллега Велло Пяхн. Эри Класа нет нужды представлять любителям музыкального искусства, его творчество всегда в центре внимания. О Велло Пяхне мы знаем пока меньше. Его имя появилось на афише театра «Эстония» в 1981 году, когда молодой дирижер дебютировал в опере Вебера «Волшебный стрелок». Дебютировал сразу после окончания Таллиннской консерватории, где занимался сразу у двух педагогов — хоровика О. Оя и дирижера Р. Матсова.

После «Волшебного стрелка» Велло работает над многими произведениями мировой оперной и балетной классики. В его репертуаре соседствуют Перголези и Чайковский, Моцарт и Прокофьев, Мусоргский и Глазунов. В октябре минувшего года музыкант гастролировал в Париже, где дирижировал в «Гранд Опера» девятью спектаклями балета Глазунова «Раймонда», поставленного Р. Нуриевым.

— К опере Бойто наш театр обратился по нескольким причинам, — рассказывает Велло. — Прежде всего, она наиболее близка к

первоисточнику, великой трагедии Гете, которая кажется сегодня очень современной. Ведь она не о хоровом Фаусте и плохом Мефистофеле, а о двух философских подходах к пониманию жизни, истина. Фауст олицетворяет собою человека, его разум, душу, чувства. Мефистофель стремится доказать, что человек — ничтожный червь. Именно тут и кроется главный конфликт. Добавьте, что опера Бойто сама по себе очень интересный музыкальный материал и для создателей спектакля, и для солистов, давно хотелось порадовать наших басов и хор. В недавней «Хованщине» Мусоргского хору была отведена очень важная роль, с которой он успешно справился. Задачу не меньшей сложности ему пришлось решать и

в «Мефистофеле» — достаточно вспомнить пролог спектакля, написанный в форме оратории.

Но оперный спектакль это не только солисты, оркестр, хор, это еще и органичное соединение одного с другим, вторым, пятым, и если такого не происходит, значит, это уже не опера. Произошло ли подобное соединение в «Мефистофеле» — решать слушателям, я же испытываю огромное чувство благодарности к артистам, которые своим творческим и ответственным отношением к работе помогли будущему спектаклю, его становлению. Хочется верить в счастливую судьбу «Мефистофеля».

Н. КИРИЛЛОВ.

На снимке: Фауст — Х. Крумм, Мефистофель — М. Пальм.

Фото Г. Вайдла.